

## **Всемирный доклад Human Rights Watch. Раздел «Туркменистан». События 2021 года**

Под правлением президента Гурбангулы Бердымухамедова, его родственников и окружения Туркменистан по-прежнему оставался одним из самых репрессивных и закрытых государств в мире. Власти не принимали адекватных мер для смягчения последствий многолетнего экономического кризиса в стране чтобы удовлетворить продовольственный и другие основные потребности населения.

Несмотря на заслуживающие доверия сообщения об обратном, страна оставалась в числе тех немногих государств, где официально не было зарегистрировано ни одного случая Covid-19. Власти тщательно контролируют доступ к информации, жестко ограничивают свободу СМИ и религии и не допускают никакого независимого мониторинга. Независимые активисты, в том числе в эмиграции, и их родственники становились объектом мести со стороны правительства. Десятки человек оставались жертвами насильственного исчезновения. Правительство продолжало ущемлять право граждан на свободу передвижения.

### **Реагирование на Covid-19**

Несмотря на отказ властей признавать наличие в Туркменистане случаев Covid-19, в СМИ сообщалось о больницах, переполненных пациентами с характерной симптоматикой, и об острой нехватке медикаментов для их лечения. Число смертей от Covid-19 остается неизвестным. Базирующийся в Нидерландах независимый информресурс Turkmen.news разместил онлайн мемориальную доску с данными 55 людей, умерших с характерной для Covid-19 симптоматикой. В августе власти ввели карантинные ограничения в некоторых регионах страны, в сентябре ограничения были распространены на всю страну. Люди, которые открыто требовали доступа к информации о распространении Covid-19, становились мишенью угроз и арестов. Продолжало действовать требование об окуливании сухой травой гармалой таких общественных мест, как больницы, магазины и т. п.: власти бездоказательно заявляли, что дым от сжигания гармалы обладает дезинфицирующими свойствами.

Параллельно правительством принимались меры по профилактике распространения коронавируса. С июля введена обязательная вакцинация для всех граждан старше 18 лет, за исключением тех, у кого имеются врачебные противопоказания, такие как аллергическая реакция на какой-либо компонент вакцины или беременность.

Отдельных санкций за отказ от вакцинации не вводилось, однако тем, кто не отказывался прививаться, власти угрожали уголовным преследованием по статье о злостном уклонении от лечения инфекционного заболевания с санкциями до двух лет лишения свободы и больше при наличии отягчающих обстоятельств. В августе туркменская служба финансируемого правительством США Радио Свобода (Радио Азатлык), сообщала о том, что в Лебапском велаяте за отказ от вакцинации власти штрафуют и угрожают удержанием пенсий. Полиция штрафовала людей без масок, невакцинированным госслужащим угрожали увольнением. Время от времени со ссылками на карантинные меры в связи с Covid-19 вводились запреты на поездки внутри страны для лиц старше 50 лет и ограничения на свидания, передачи и корреспонденцию для заключенных. По состоянию на 29 августа было полностью вакцинировано 52% населения, с тех пор обновленных данных не поступало.

## **Продовольственная безопасность**

Власти не признавали рост бедности в стране вследствие пандемии и обострение дефицита продовольствия по доступным ценам и не обеспечивали социально незащищенным категориям граждан достаточный уровень жизни, включая достаточное питание.

В некоторых частях страны месяцами отсутствовали основные продукты питания по государственным ценам. Между тем, спрос на субсидируемые государством продукты питания увеличился. Открытое выражение недовольства в длинных очередях у магазинов было чревато задержанием или угрозами со стороны властей.

Базирующаяся в Вене Туркменская инициатива по правам человека (ТИПЧ) обнаружила, что введенная весной 2021 г. политика властей по доставке субсидированных продуктов питания домохозяйствам напрямую оказалась неэффективной, поскольку в результате некоторые домохозяйства остались и вовсе без продуктов. Продажа субсидируемых продуктов питания через розничную сеть производилась крайне нерегулярно.

## **Гражданское общество**

Правительство не допускает ни малейших проявлений независимой гражданской активности. Деятельность незарегистрированных неправительственных организаций запрещена, при этом получить регистрацию крайне сложно из-за обременительной процедуры. Международные правозащитные НПО в страну не допускаются. Активисты постоянно рискуют стать мишенью мести со стороны властей. Диссидентов и активистов в эмиграции принуждают к молчанию, в том числе оказывая давление на их родственников.

В сентябре 2020 г. 26-летний внештатный корреспондент Turkmen.news Нургельды Халыков по сфабрикованному делу о мошенничестве был приговорен к четырем годам лишения свободы. Полиция арестовала Халыкова в июле 2020 г., вскоре после того, как на сайте Turkmen.news появилась полученная от него фотография делегации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) во время посещения Туркменистана в 2020 г. в связи с Covid-19.

Активиста Мурада Душемова, публично выражавшего сомнения в официальной версии об отсутствии Covid-19 в Туркменистане и отказывавшегося соблюдать ограничительные меры, сначала оштрафовали, затем отправили под арест на 15 суток, после чего приговорили к четырем годам лишения свободы по сфабрикованному делу о вымогательстве и побоях. По версии обвинения, он якобы подрался с сокамерниками в административном изоляторе. Активисты утверждали, что это была провокация.

Власти неоднократно преследовали проживающих в Туркменистане родственников туркмен, которые находясь за границей, критиковали правительство. В мае сотрудники госбезопасности допросили и подвергли угрозам 14-летнего племянника активиста в изгнании Розыбая Джумамурадова, в качестве ответной меры за оппозиционные взгляды Джумамурадова. В марте семье племянника звонили неизвестные, угрожая убийством, если родственники не прервут контакты с Джумамурадовым. В июле работающий в эмиграции Туркменский Хельсинкский фонд и независимый российский правозащитный центр «Мемориал» сообщали о

притеснениях и запугиваниях, которым подвергалась Азиза Хемраева, брат которой живет в Турции и активно критикует правительство Туркменистана онлайн. В октябре организации сообщали о новых случаях аналогичного давления, в том числе в отношении Тазегуль Овезовой, от которой сотрудники госбезопасности требовали, чтобы она убедила живущего в Турции сына-блогера прекратить активизм.

1 августа в Стамбуле неизвестные лица напали на группу трудовых мигрантов из Туркменистана, помешав им провести митинг у туркменского консульства. Турецкая полиция ненадолго задержала 10 граждан Туркменистана, собиравшихся принять участие в акции протеста. Азиз Мамедов, выложивший онлайн видео нападения, был после этого избит неизвестными и получил ножевые ранения. Блогера Фархада Дурдыева трое мужчин заманили в консульство, где его в течение нескольких часов избивали несколько человек, среди которых были и дипсотрудники, сопровождая это угрозами. После вмешательства турецкой полиции Дурдыева выпустили из здания консульства.

Продолжал отбывать наказание юрист Пыгамбергелды Аллабердыев, осужденный в сентябре 2020 г. на шесть лет по надуманному делу за предполагаемые связи с активистами протестного движения за рубежом. 22-летний срок, полученный в 2012 г. по сфабрикованному делу о наркотиках, продолжал отбывать активист за права белуджского меньшинства Мансур Мингелов.

Неизвестными оставались судьба и местонахождение Омриузака Омаркулыева, создавшего в Турции неформальное туркменское студенческое сообщество. В 2018 г. он исчез после того, как власти заманили его в Туркменистан и затем не выпустили из страны. По официальной версии, Омаркулыев проходил срочную службу в армии, однако независимые источники сообщали, что он осужден на 20 лет по неизвестным обвинениям. В октябре на заседании БДИПЧ ОБСЕ в Варшаве представитель Туркменистана публично заявил, что Омаркулыев завершил службу в армии и проживает со своей семьей, однако независимое подтверждение этой информации получить не удалось.

## **Свобода СМИ и информации**

В Туркменистане один из худших показателей свободы СМИ. Все печатные и электронные СМИ плотно контролируются или принадлежат государству. Власти систематически подавляют независимые голоса и жестоко преследуют граждан, которые делятся информацией с зарубежными СМИ.

Доступ в интернет подвергается строгой цензуре. Заблокировано множество сайтов и приложений. Власти тщательно отслеживают все средства связи. VPN-сервисы прямо не запрещены законом, однако существуют запрет на использование «несертифицированных» программ шифрования и уголовная ответственность за «оказание заведомо незаконных услуг по предоставлению комплекса технических программ» онлайн (максимальное наказание – семь лет лишения свободы). Власти систематически блокируют VPN-сервисы, а их предполагаемых пользователей запугивают и привлекают к ответственности. В апреле Радио Азатлык сообщало, что на востоке страны полиция вынесла предупреждения и оштрафовала как минимум двух учителей средних школ, чьи студенты (около 10 человек) подозревались в использовании VPN-сервисов на своих мобильных телефонах.

В январе в одной из ашхабадских школ полиция изъяла телефоны у учеников 10-х и 11-х классов. Сообщалось, что это могло быть сделано по запросу госбезопасности, чтобы проверить фото- и видеоконтент и историю посещенных сайтов. По информации Радио Азатлык, как минимум одному из родителей удалось после того, как он заплатил административный штраф, вернуть телефон.

В мае ТИПЧ и Международное партнерство за права человека (IPHR) сообщали о том, что в период с декабря 2020 г. по март 2021 г. интернет-пользователей вызывали в госбезопасность, где у них брали объяснения на предмет использования VPN-сервисов и запугивали, а в марте власти заметно активизировали усилия по блокировке доступа к VPN.

В мае ТИПЧ заявила, что ее сайт подвергся DDOS-атаке.

### **Свобода передвижения**

Власти вводят произвольные запреты на поездки в отношении различных категорий граждан и нарушают право на свободу передвижения.

В июле Радио Азатлык сообщало, что в одном из регионов страны власти в устной форме приказали бюджетникам сдать загранпаспорта в миграционную службу, заявив, что работникам госсектора не будут продлеваться истекшие и оформляться новые загранпаспорта.

Правительство не ответило на запрос Комитета ООН по правам человека 2019 г. о предоставлении информации по семье Рузиматовых – родственников эмигрировавшего чиновника. Выезд за рубеж им запрещен с 2003 г.

Правительство по-прежнему отказывалось продлевать истекшие паспорта граждан Туркменистана в консульских учреждениях страны за рубежом. Такая политика лишает многих живущих за границей туркменских граждан права на свободу передвижения и препятствует их легальному нахождению в стране пребывания, вследствие чего они рискуют подвергнуться целому ряду нарушений прав человека. После июньских поправок в миграционное законодательство власти стали продлевать паспорта, срок действия которых истекает в период с 1 января 2020 г. до 30 декабря 2022 г., однако это распространяется преимущественно на тех граждан, которые вынужденно оказались в затруднительном положении за рубежом в связи с пандемией Covid-19, и не решает проблем многих туркменских эмигрантов, живущих с просроченным паспортом и которые не собираются возвращаться в Туркменистан.

### **Свобода религии**

В Туркменистане запрещены незарегистрированные религиозные общины и объединения, в то время как получить такую регистрацию весьма обременительно. Деятельность незарегистрированных религиозных организаций запрещена и преследуется в административном порядке. Нередко власти под различными предлогами привлекают граждан к уголовной ответственности за предполагаемые религиозные связи или практику. Вся религиозная литература скрупулезно цензурируется государством.

В мае профильная независимая мониторинговая группа Forum 18 сообщала о том, что были амнистированы 16 человек, осужденных за отказ от военной службы по

убеждениям (все они принадлежали к числу последователей Свидетелей Иеговы). Десятки мусульман, в том числе Бахром Сапаров, продолжают отбывать длительные сроки лишения свободы по политически мотивированным делам об «экстремизме» за их религиозную практику и связи.

В январе 2021 г. в Лебапском велаяте полиция задержала около 10 мусульман, «слишком строго», как утверждалось, следовавших своей вере. Одному мужчине насильно сбрили бороду, заставили его пить алкоголь и оштрафовали (основания для штрафа неизвестны). В том же месяце полицией были задержаны 10 других мусульман, собравшихся на общую молитву. По официальной версии, основанием для задержания было нарушение коронавирусных ограничений, хотя на тот момент никаких ограничительных мер не вводилось.

### **Политзаключенные, насильственные исчезновения, пытки, верховенство права**

Власти продолжали скрывать информацию о судьбе и местонахождении десятков человек, исчезнувших в тюрьмах после приговоров по, как представляется, политически мотивированным делам. Точное число политзаключенных остается неизвестным в силу непрозрачности судебной системы и закрытых судов по чувствительным делам. Граждан, которые предадут гласности факты несправедливости, некомпетентности и коррупции, отправляют за решетку. В местах содержания под стражей устойчиво сохраняются пытки и недозволенное обращение.

Жертвами насильственного исчезновения или содержания инкоммуникадо, которым отказывают в свиданиях с родственниками и адвокатами, оставались десятки человек, осужденных в конце 1990-х – начале 2000-х гг. По оценкам международной кампании «Покажите их живыми», выступающей за прекращение практики насильственных исчезновений в Туркменистане, ее жертвами стали как минимум 120 человек. Неизвестными остаются судьба и местонахождение по меньшей мере девяти исчезнувших, у которых срок лишения свободы уже истек или должен был истечь в 2021 г.

Азат Исаков исчез после того, как российские власти в октябре вернули его в Туркменистан. Как предполагается, он был задержан по прибытии в страну. В России, где Исаков проживал последние годы, он активно критиковал правительство Туркменистана. На момент подготовки настоящего обзора его местонахождение оставалось неизвестным.

В июле полиция арестовала врача Хурсанай Исматуллаеву. За день до этого ее безуспешные попытки восстановиться на работе после несправедливого увольнения обсуждались представителем правозащитного сообщества на панельной дискуссии в Европарламенте. В августе Исматуллаеву приговорили к девяти годам лишения свободы по предположительно сфабрикованному делу о мошенничестве.

Политический диссидент Гульгельды Аннаниязов, которого в марте 2019 г. должны были освободить после отбытия им полного 11-летнего срока по политически мотивированному делу, по-прежнему находится в принудительной пятилетней ссылке. Состояние его здоровья серьезно ухудшилось.

### **Сексуальная ориентация и гендерная идентичность**

В Туркменистане за однополые отношения между мужчинами по обоюдному согласию предусмотрена уголовная ответственность до двух лет лишения свободы. По информации Turkmen.news, в сентябре полиция Туркменабата задержала около 20 мужчин, подозреваемых в гомосексуализме. В августе в ходе аналогичного рейда там же был задержан известный парикмахер и стилист, от которого в полиции, как утверждают, требовали назвать других предполагаемых геев. По состоянию на конец октября 2021 г. все они оставались под стражей.

### **Ключевые международные партнеры**

В июле Всемирный банк одобрил выделение Туркменистану кредита в размере 20 млн долл. США на цели «обеспечения готовности к рискам для здоровья и благополучия населения в связи с пандемией Covid-19». Среди прочего, кредит предназначен для «оказания ... помощи всем гражданам, включая уязвимые группы населения». Остается неясным, каким образом банк предполагает гарантировать получение гражданами помощи в связи с Covid-19 на фоне заявлений правительства об отсутствии в стране случаев заражения.

В ходе ежегодного диалога по правам человека с Туркменистаном в июне Евросоюз подчеркнул необходимость конкретных улучшений в ситуации с правами человека и важность обеспечения полной независимости Омбудсмана, а также призвал к большему сотрудничеству с ООН в вопросе насильственных исчезновений. В связи с неудовлетворительным состоянием прав человека в Туркменистане ратификация соглашения о партнерстве и сотрудничестве с ЕС откладывается с 2010 г.

Госдепартамент США в очередной раз отнес Туркменистан к числу стран, состояние свободы религии в которых «вызывает особую озабоченность». В июньском докладе Госдепартамента о торговле людьми Туркменистан был вновь отнесен к третьей группе стран в связи с недостаточными усилиями по искоренению этой практики. В том же месяце представительство США при ОБСЕ выразило озабоченность в связи с «жесткими ограничениями прав человека и основных свобод» и насильственными исчезновениями.

Несмотря на наличие с 2018 г. постоянного приглашения от правительства Туркменистана на посещение страны всеми специальными процедурами ООН, 15 мандатариев не получили запрашиваемый доступ.

**Источник: <https://www.hrw.org/ru/world-report/2022/country-chapters/380749>**